

Р II 153

213015

С Л О В О
НА ПРЕРАДОСТНЫЙ НАРОДНЫЙ ПРАЗДНИКЪ
І Н С Т А Л Л А Ц І Е

Кралѣвскогѣ Педагогическогѣ Института Србскогѣ

У С О М Б О Р У,

Г О В О Р Е Н О

П А У Л О М ъ А Ѡ А Н А Ц К О В И Ч Е М ъ

Института тогѣ Катихетомѣ Я. Р.

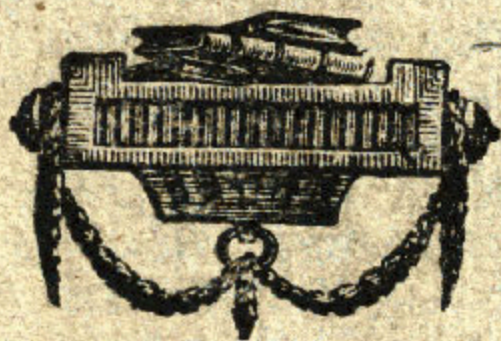
И з д а н о

прошкомѣ и усрдїемѣ

БЛАГОРОДНОГѣ ГОСПОДИНА

В А С І Л І А А Ѡ А Н А Ц К О В И Ч А,

*У Свободномѣ и Кралѣвскомѣ Граду Сомбору достойногѣ и многозаслуженогѣ
Конзула и Института примѣрногѣ Слослѣшествователя.*

У Б У Д И М У

Писмени Кралѣвскогѣ Університета Мадьарскогѣ.

1 8 1 7.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

PHYSICS DEPARTMENT

PHYSICS 309

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

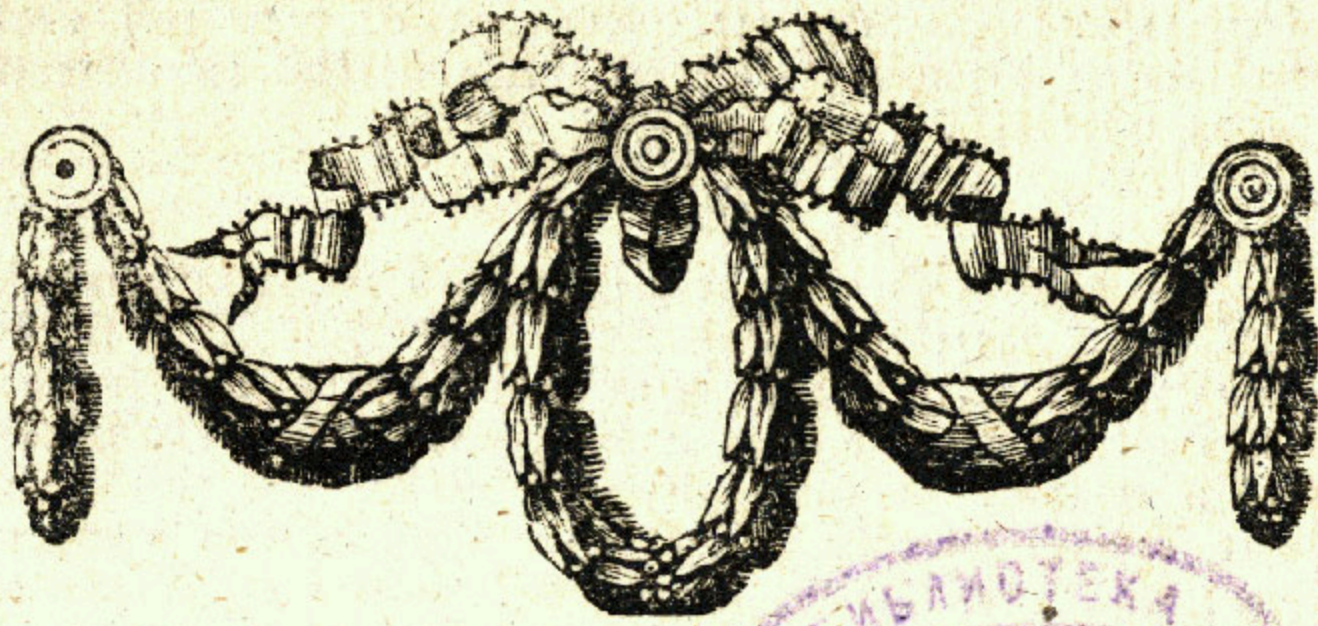
STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

LECTURE 1

STATISTICAL MECHANICS

СѢТЬ ЛИ ТИ ЧАДА НАКАЖИ Ѧ, И ПРЕКЛОНИ Ѡ ЮНОСТИ ВЬЮ ЙХЪ. Іис. сын.
Сірахова VII. 25.

Іошпѣ намѣ сердца плаваю у топлымѣ, искреннымѣ чувствованіямъ радости, благодарности и любви, іошпѣ се чую опзывѣ веселы — благочестивы гласова, кое су дубоко пронуте вѣрны Дому Аустрійскомѣ Србаля душе не давно вопиле, іошпѣ намѣ се сузе радости осушиле нису, сузе, кое су намѣ у време Заведенія Педагогически Училища изѣ благодарны прсію извирале: и ево — ево, вещь опепѣ насѣ бдишелна и неушудьена Наймилоспивиегѣ Монарха отеческа милость пріипно и умилно посѣпье, и сердца наша опепѣ кѣ новой, чистой, благородной радости позыва! — Текѣ шпо е будно око Нѣгово опазило, да Училище Педагогическо — сладко чедо милоспью Нѣговомѣ за народѣ Србскій родьено, отѣ овогѣ весма опстои, шай часѣ отечески побривесе, сретье наше народне изворѣ шай у нѣдра наша — усредѣ насѣ премѣспити. Жребіе шпо на тебе е пало, сретельный Сомбору! у теби шпе се разсадѣ воспитанія народногѣ отѣ садѣ подрааньивати. Ты си пламенну желю швою явно освѣдоchio, торжесшво ово швое данашнѣ дочекаши. Сѣ швоіомѣ жельомѣ слажесе и желя рода цѣлогѣ. Торжесшвуй дакле Сомборче, и свакѣ Србљине, торжесшвуйте, торжесшвуймо праздникѣ сретье наше весело! Опзывѣ радости наше некѣ лети далеко! Као шпо шрудолюбивый Земледѣлацѣ у време жетве, шарушѣи благодаршелный зной сѣ чела, за спуденомѣ водицомѣ гине и чезне: шако некѣ буде нама и свой опдалѣной брашѣи нашей торжесшво, и радость наша данашня! Іакоже вода стѣдѣннаа дѣши жаждѣщей благопріятна, такѣ вѣсть благѣа Ѡ земли издалича. Припч: Солом: XXV. 26.

Но да видимо, С. Б. шта е шпо, шпо намѣ сердца тако силно на радость позыва, да видимо, у чему се соспои сретья, кою намѣ милость Царева дае, и кое умилну зору торжесшвуемо, а за шимѣ да пошражимо Винов:

новнике те беспредѣлне радости, те сретѣе наше, и да имѣ достойну и праведну благодарности жертву принесемо. Два бесѣде мое и вниманія Влшегѣ предостойна предмета.

I.

Шеста вѣшь ево година кѣ краю се влони, отѣ како Благоутробный Монархѣ — Отацѣ нашѣ прелюбезный — Ф Р А Н Ц Ѣ П Р В Ы И, покрай свои толики трудова и брига, и са средствы се таколье новогѣ — цѣлесходногѣ воспитанія нашегѣ бави. Да милость Царева изображение наше хошье, жели и спражи, то сви слушамо и знамо. Ал' шта е изображение; е л' заиста сретѣа народна во обще, и благоденство свакога осебице слѣдство нѣгово, то, може быти, нѣ свакомѣ познато. Нешье дакле безмѣстно быти, колико намѣ време допушта, о изображенію, или, кое то исто значи, воспитанію пробесѣдиши.

Народѣ подобанѣ е зданію, когѣ доброта изѣ употребителности свою частій ко общемѣ зданія концу радьасе; подобанѣ е превеликой махіни, коію различна колета по опношенію мѣста свогѣ и по степену свое величине и крѣпости помажу, да се намѣренію Сочинителя сходно мицати може. Какогодѣ што се каменѣ, кое зданію постоянство, шврдость, употребителность дае, по пропису Зидара пре, него што саставлѣно буде, ломити, сѣпши, удѣлапи мора, за учинити га тако способнымѣ ко общемѣ и главномѣ намѣренію; какогодѣ што колета пре сложенія по намѣренію Художника извѣстный шепенъ шврдости, величине, шанкости получиши мораю, да бы на мѣсту, кое шье имѣ се опредѣити, добро послужити могла: тако се исто мораю и дѣца, као будущи удови народа и државе, као будуще частице овогѣ великогѣ зданія, као колета ове превелике махіне, са особитомѣ бригомѣ, са особитымѣ прилѣжаніемѣ удѣлапи, изобразити, воспитати.

Као што е свѣтлѣ пустлѣ и мрачанѣ быо пре, нег' што е Творацѣ свѣтлости быти заповѣдио: тако е мрачно срдце човека пре изображенія — пре воспитанія. — Глупіе него животна починѣ человекѣ живити; а престае сѣ мѣреніемѣ небеса! Суровомѣ скопа кожомѣ бранисе сѣ почетка отѣ зиме; а мало за шимѣ ушквива злашо у свилу! Шупаль раслѣ или пѣшина подземна чуваю га сѣ почетка отѣ ударца воздушне непогоде; а мало за шимѣ зида пространне и высоке палаше! Ланцемѣ свои понятія мало по мало изналази онѣ художества и науке. Подѣ вѣшнымѣ нѣговымѣ прспима постае найшврдѣй камень дивномѣ спашуомѣ, мрачна пѣшина сѣйномѣ палашомѣ, сурова кожа дычномѣ альиномѣ! —

Не доказуе ли дакле, С. Б. и само неравенство ово, ови степени усовершенствованія нашегѣ, да е воспитаніе крайня потреба човечества? Не явствуе ли ошдаде, да е природа човеческа тако уредьена, да воспитаніе друга, тако рѣши, природа людѣй быва? Или яснѣе да рекнемо: Не слѣдуе ли ошпуда, да воспитаніе природы нашей таки у почетку у помощь припрчати мора? А шта може важнѣе, шта светлѣе на свѣту быти, него мѣсто саме природе заступити? — *Вѣтъ ли ти чада, накажи ѣ, и преклонѣи ѣ юности вѣю ихъ.*

Нека ми дозволѣно буде, опетъ се на предъшнѣ примѣчаніе врашпи. Реклисмо: Отъ изображенія и воспитанія дѣце, као будучи частій и удова државе и народа зависи сретъа народна. Да посмотримо мало ближе та благодѣшелна втеченія, коя воспитаніе на сретъу народа и државе има. Воспитаніе дае Владѣшелѣмъ честне — добре Подданнике, а овимъ наиболѣ Владѣшелѣ, Градѣанину искренногъ и дружественногъ Соградѣанина, Родителѣма утѣху и подлору; а лотоисшву добре Родителѣ. О благо царству, гди покорность Подданника Владѣшелю шежо бreme владѣнія облагшава, Градѣанину честность Соградѣанина пушванѣ крозъ животъ пріятнымъ и веселымъ швори, Родителѣмъ благодарность дѣце шугу болеспльиве сѣдине ублажава, и брига опчина и материна спанѣ будуче сына и кпъери свое обезбѣдѣва! Ал' благо ономъ царству, у комъ добро юности воспитаніе све уредбе ко цвѣшущемъ благоспоянію овомъ чини, сва средшва и начине на то употребљава, и све препоне побѣдѣва!! —

Покорность и трудолюбіе есу душа доброгъ Подданника, мудрость и доброта природа достойногъ Владѣшеля. Покорность и трудолюбіе сѣ едне, мудрость и доброта сѣ друге стране есу основи, каменѣ краеуголно, подпоре непоколебиме за сретъу државну. Има ли вешегъ, чести и любви достойнегъ човека на свѣшпу отъ Владѣшеля, кой на престолу, на кой га е самъ Богъ поставіо, и гди га очи цѣлогъ народа допиру, любовь свію срѣца пришежава, и гледи, како свакій Подданникъ нѣговъ у сретъи, задовольспву и непоколебимости Царскогъ достоинства нѣговогъ свое собшвенно учаспіе пражи и налази? Нѣговомъ добромъ срѣцу шо е веш овде рай, чуши отъ сретъногъ Подданника свогъ сладко име Опца Опечеспва! А шпа га е друго у човеколюбію шako ушврдило, него воспитаніе? *Есть ли ти чада, накажи ѿ, и преклони ѿ юности въю ихъ.*

Бацymo очи сѣ Владѣшеля на Подданника. Сретъа обща царства иште шо, да му Подданникъ совершену покорность, као данакъ, дае. Но како шѣ онай царству и нѣговымъ законма покоранѣ быти, кой опѣ неудѣланогъ опца свогъ никадѣ благогъ совѣпа, опѣ распустѣене матере свое никадѣ мудрогъ увѣщанія, и опѣ непредуготовлѣногъ Училиеля свогъ никадѣ благочеспиве науке чуо ніе? Благоспояніе царства иште шо, да свакій свою сретъу у общей пражи. Но како шѣ ово двое соединити онай, кой се іошшѣ отъ Родителѣ свогъ — роба спраспій свои окованогъ — само себе и свою сретъу предѣ собомъ гледиши навькао? — Другина покорности, и као дѣйспво нѣно еспѣ ревность у послу. Но само шѣ онай благословеннымъ трудова свои плодомъ общу, и свою дакле, сретъу зидаши, кой е опѣ дѣшиньспва свогъ трудолюбіе, као званіе свое, пазіо и смашрао, а у званію свомъ радость и задовольспво живопш пражиши и налазиши научіосе. *Есть ли ти чада, накажи ѿ, и преклони ѿ юности въю ихъ.*

Искренность, услужность, снисходительность есу свойства доброгъ Градѣанина — за шо — ербо га она пріятелѣмъ истине и соградѣанства чине. Искренность, овай узao человеческого содружеспва, овай знакъ доброгъ срѣца, овай пуполякъ медьусобногъ повѣренія, цвѣта само онда у човеку, кадѣ е іошшѣ у дѣшешу усадѣна. — Услужность — ова наиблагородниа гран-

граница човеколюбія — иште, да се за рана у младо дѣтета срданце усади. Услужностью бива богатство едного помощь другомъ, разумъ мудрого свѣдѣніе инысцу другима, добаръ совѣтъ често вещь послуга него новцы, сожалѣніе често вещь утѣшеніе него помощь, сладкъ начинъ, коимъ услужаиъ молбу, кою испуниши не може, оприче, пріятній него много гдѣкое благодѣаніе. А не зависи ли сретѣа градянства отъ оваковы мыслій, кое човечеству честь чине? У воспіанію имъ корень пражи! — Снисходительность — ова найкраснѣя на другу черта — ніе управо никаква благодѣтелна наклонность, но непрестанна брига, никога не увредити. Нема човекъ свагда прилике другомъ добро учинити; но отъ стараня, никогъ не увредити, не разрѣшава насъ дужность наша ни часъ ни полъ. А кадъ и овой небесной кшери — добродѣтели овой срдце наше радіе врата опвара, него у годинама младости? Ніе ли дакле и она предметъ воспіанія? *Отъ ли ти чада, накажи ѿ, и преклони ѿ юности въю ихъ.*

Старость е друго дѣтнѣство, рекоше наши старій, а каже намъ и наше искусство. У ономъ спаню потребуу Родителі помощи дѣце свое исто тако, као и ова у годинама дѣтнѣства свогъ стараня Родителя свой. А шко е причина, што често оцацъ у старости своіой у сиротыни живи? што маи често, къ земли шерпомъ година свои пригнуша, у оскудицы уздыше, за то, што ю с рана супруга иѣногъ смртъ удовицомъ, но каменито богатогъ сына иѣногъ срдце сиротомъ удовицомъ учинило? Треба ли ми и овде опоменути Божественно дѣство воспіанія? *Отъ ли ти чада, накажи ѿ, и приклони ѿ юности въю ихъ.*

Но буди л', запалюе л' воспіаніе сретѣу ову у прима сына нашегъ, да ю гробомъ зарони и угаси? Родъ преходитъ, и родъ приходитъ. Еккл. I. 4. — Ово е сокровище кшери наше, кое ни черкъ ни тла тлитъ Матѳ. VI. 20. Задовольство, съ коимъ оцацъ садъ родьево дѣте изъ наручія материна прима, было юшпъ толико, колико занста естъ; ничимъ маи опетъ справъ задовольства, съ коимъ добродѣтелногъ сына са смртне свое посшелъ благосиля, естъ то, што е справъ шѣла сѣика. О съ каковымъ восторгомъ онъ онда у вѣчностъ погледа, знающыи, да е земли честногъ Градянина оставіо! Послѣдній задай иѣговъ естъ добродѣтель, задай, коимъ сына задыше! Радуйсе, праши га гласъ човечества, радуйсе, ты си свѣщу сыномъ твоимъ цвѣтакъ чести заденуо! Презри смртъ, живишь ты у сыну твоимъ! Хвала ти, виче за нимъ цвѣтупье царство, хвала ти, изъ руке твое доброгъ Градянина добыамъ! — Са оваковымъ свѣта честнѣанѣмъ, кое му и совѣсть иѣгова потврдѣе, весео е и на оной шочки, на коіой иначе и найглавній Вишезови дркшѣу, весео, ербо у честности сына свогъ живиши не престае!

Кадъ е тако, С. В. каквогъ бы дакле имена достоянъ было онай, кой бы намъ на пушу природногъ неудѣланія — дивячества — сретѣу обѣщати усудіосе? Тако и вукъ заблудшу овду чини сретномъ, жестокоостры свои зубы кладающы ю, да више сирота не блуди! Гди е шай непріятель — шай врагъ блага общегъ, кой бы толико безсовѣстанъ справъ самогъ човечества было, да бы изображенію — воспіанію име извора сретѣе опрешы безсмыдно дрзнуо — воспіанію, кое едно едишо средство естъ, Владѣтелю честне

честные Подданные, а овимъ наиболѣ Владѣтелѣ, Градѣанину искренногѣ и дружественногѣ Согдаѣанина, Родителѣма ушѣху и подпору, и потомству добре Родителѣ даши? Богѣ насѣ е съ шѣломѣ и душомѣ на оваѣ свѣшѣ метуо; но благость срѣца нашегѣ Учителью за раздаванѣ у руке дао, заповѣдающе му: Накажи чада и преклони шѣ юности въю ихѣ.

Ето, С. В. то е она срѣтъа, кое прѣятну зору торжествуемо! Има л' — може л' быти коя срѣтъа за насѣ вышша — имена овогѣ достойнѣя? То е народный праздникѣ, кой насѣ къ радости данасѣ позыва! Може л' быти кой праздникѣ за насѣ вѣшѣй, торжественнѣи, славнѣи? То е отеческо премилостивогѣ Монарха нашегѣ намѣренѣе са новозаводимымѣ изображенѣемѣ — воспитанѣемѣ нашимѣ! Мы смо Сербльи часть нѣва велике Аустрѣйске Монархѣе. Народѣ нашѣ состоѣсе изѣ Свещенства, Милитарства, Благородства, Градѣанства и Земледѣлства. У свакомѣ отѣ овы стѣня има изображены и просвѣшѣены Сербля. У вышнемѣ степену просвѣшѣени и наукама обогашѣени ставляю учену классу. Гдѣ кои отѣ насѣ свои изображения свои стоѣ у чести кодѣ други народа ове Монархѣе. Ал' народѣ во обще носи юшнѣи име неизображеногѣ — *непросвѣшѣеногѣ народа*; ниши намѣ се заиста у томѣ велика неправда чини. Ласкателство не бы овдѣ ништа помагало, него бы паче вредоносно было: Ту належде усовершенствованѣя нѣе, гдѣ признанѣя слабости нема. Ахѣ испина, истина е то све, што други просвѣшѣени народи о нама веле, истина е, признаши валя. Ал' и то е опетѣ истина права, да е природа Сербльину прекрасне пупольке дала. Нѣе л' дакле, Роде прелюбезный, срѣтъа наша неоцѣненна, што намѣ ето могущѣна рука Царева, као орудѣе Промысла, у помощь шрчи, да пупольке те развѣе, да намѣ се разцвѣшаю, да намѣ плодѣ принесу во шестдѣсѣтъ и сто. Матѣ: XIII. 23.

II.

Пустимо садѣ, С. Б. поплу благодарность нашу, некѣ Виновникѣ срѣтъе и радости наше попражи, и тако торжество данашнѣ облагороди! —

Наймилостивѣи Монархѣ — Вѣчнѣи срѣца наши Житель — **ФРАНЦѣ ПРВЫИ**, чистосрѣчно, као Опацѣ правѣи, желѣши срѣтъу свою Подданика свои ушврѣити, и у нѣой свою собственну налазити, узима средства, коима тѣе надѣ срѣцемѣ младѣгѣ Сербльина бдити, докле душа овогѣ свѣшлостѣ не найдѣе, за освѣшлиши и найсакрѣвенѣе срѣца углишѣе, и снагу не добѣе надѣ нимѣ владати. Вѣрнѣи Подданицы! любезнѣи Сербльи! сынови мои! — говори намѣ благость и добрѣта Цара нашегѣ — будите срѣтъни! То быти заслужуете. Будите срѣтъни; но никадѣ не забравите, да само чрезѣ добродѣтель быти можете! Чествуйте ю, као орудѣе Промысла, коимѣ васѣ къ срѣтъи води! Лепа е, равна е, безопасна е спѣза нѣна; не слазѣшесѣ съ нѣ, срѣтъа васѣ чека на краю! — О милости несравненно вѣше отѣ Величества Царскогѣ! О примѣрне свимѣ Престоломѣ добрѣте и благости! Шта може Сербскогѣ и езыка и пера достойнѣи, прѣятнѣи и честѣи предметѣ быти, него име Франца Првогѣ? Нека намѣ живи у очима, смешано съ крѣвю и мозгомѣ нашимѣ, нека куца и дыше са срѣцемѣ нашимѣ, тако, да насѣ пре душа и дысанѣ изневѣри, него *шолѣкогѣ имена благодарно оломинянтѣ!* О благо нама! Онѣ намѣ и шу ми-

милость опрeкао нiе, шихе благогѣ лица вѣговогѣ чертѣ непрестанно предѣ очима имати! Но дублѣ су оне у срѣцу нашемѣ, него у мѣди, изрезане — ужлеблѣне! — Вѣрна приверженность, непоколебимо вольно послушанiе, чиста любовь наша, сынова и кнѣерiй наши нека Му буде жершва благодаренiя нашегѣ, дугѣ и пресрешанѣ животѣ, и вѣчностѣ Дома Аустрiйскогѣ предметя свакиданiя молишва наши кѣ Богу!!! —

Милость и доброта прелюбезногѣ Монарха нашегѣ и у томѣ се показала, што е шай — срѣцу Свомѣ драгiй — предметѣ, воспитанiе наше мужу у руке вручио, мужу, кой за поносомѣ рода свогѣ чезне и умирае. Прозрiтелнѣ человекѣ и остромѣ въ дѣлѣхѣ своихѣ предѣ Царми подокаетѣ стоати. Пришч: Сол: XII, 29. Мужу овомѣ великомѣ познаше су ране Србљина, ране, коима е зрео совѣштѣ Нѣговѣ, соуженѣ сѣ милостью Царскомѣ лекѣ извѣстанѣ. Као што юпренiя росица цуполакѣ ружичинѣ сладко напаева; тако мужѣ овай чедо рода свогѣ млекомѣ сретѣе оплошти данѣ номѣ бринесе. У училищу Нѣговомѣ изображаваюсе стражари и подпоре кнѣери и сына Србскогѣ. Урошѣ Стефанѣ Несторовичѣ есть мужѣ, есть Совѣтникѣ шай, коимѣ се имао свѣштѣ Заведенiю овомѣ лати. Ревностѣ Нѣгова у званiю свомѣ есть заиста нѣива блага, Содѣйствио наше, Братѣо, некѣ буде роса благодарштелна, милость Царева бышѣе сунце! — Презрѣнiемѣ славе права се слава добыя. Не заслужуе лѣ дакле онай, кой е собственну славу и животѣ слави и живопу рода свогѣ посветио, да му овай вѣчне благодарности споменникѣ у топлымѣ прима подигне и утврди. Мы шѣемо умрети, алѣ благодарностѣ наша кѣ Несторовичу есть смрти то, што е зубу времена вѣчностѣ. —

Но были, С. Б. бы ли заборавили благодарити ономѣ, ошѣ когѣ свако даанiе благо и сваки дарѣ совершенѣ происходит, ономѣ, ошѣ когѣ и радость наша данашня испиче?

О неисказано се милость Твоя надѣ нама показала, вѣчный — прелюблiй Боже! Ты си у руке найблагороднiегѣ Монарха сретѣу нашу мѣштуо! Сердце Цариво въ рѣцѣ Божiей; амже аще восхощетѣ шѣратити, тамш оуклонитѣ сѣ. Пришч: Сол: XXI, 1. Тако и есть! Сердце Монарха нашегѣ у руцѣ е Твоiой; хтео си, и кѣ нама си га обратио и склонiо! Благодаримо благости Твоiой на томѣ неоцѣненномѣ дару, и колѣнопреклонно просимо, да намѣ Цара нашегѣ — Ошца нашегѣ прелюбимогѣ — **ФРАНЦА ПРВОГѣ** здрава и сретѣна сачувашѣ дуго — дуго!!! Аминь!

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

Рис. Срп. II 135.1